

ОТЗЫВ

официального оппонента

Исламова Рамила Фанавиевича

на диссертацию **Набиуллиной Гульнур Мирзаевны** на тему: «Исламская аксиология в башкирской прозе второй половины XX – начала XXI веков» (Пермь, 2024. – 351 с.), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Современное башкирское литературоведение, ориентированное на новое осмысление письменного духовного наследия, закономерно выдвигает перед исследователями новые проблемы. В свете этих задач представляет научную значимость и системное изучение исламской аксиологии в структуре башкирской литературы второй половины XX – начала XXI веков. Рецензируемая диссертация является одной из тех новых работ, которые выполнены в русле разрешения данных проблем современной науки о литературе.

Диссертационная работа **Набиуллиной Г. М.** является **актуальным** исследованием в нескольких аспектах: во-первых, тема аксиологии в структуре современных башкирских литературных произведений до сих пор не являлась объектом глубокого аналитического изучения и обобщения в башкирском литературоведении; во-вторых, исследование ее в контексте истории и традиций башкирской литературы открывает новые аспекты в башкирском литературоведении; в-третьих, тема диссертации рассматривается как процесс, вобравший в себя традиции и закономерности развития башкирского литературоведения.

Диссертация **Набиуллиной Г. М.** на тему «Исламская аксиология в башкирской прозе второй половины XX – начала XXI веков» представляет собой комплексное исследование, посвященное изучению роли исламской аксиологии в современной башкирской литературе. Диссертант системно рассматривает различные аспекты аксиологии, применяемые в структуре текста, и обосновывает их важность для понимания интерпретации

художественных произведений. В частности, она пишет, что «Воздействие, влияние и проникновение ислама в литературу – общепризнанный факт, религиозно-литературные взаимосвязи обогащают её, без учёта которых будут неполны наши представления о современной литературе. С религией неразрывно связано историческое прошлое народа. В конце 80-х годов коренной поворот общества от атеизма к религии открыл новый этап развития религиозно-литературных взаимосвязей. По этой причине возникла необходимость в системном подходе рассматривать башкирскую прозу в ракурсе исламской аксиологии» (с. 8–9).

Для решения поставленных задач автором диссертации проделана кропотливая исследовательская работа, им тщательно изучены произведения писателей исследуемого периода. Также привлечены в значительном объеме методологические труды отечественных и зарубежных ученых, к которым диссертант относится корректно и ими умело оперирует.

Структура диссертации логична и последовательна, соответствует целям и задачам, отражает особенности исследуемых произведений писателей. Работа состоит из введения (с. 3–21), пяти глав (с. 22–305), заключения (с. 306–314) и списка использованной научной литературы (с. 315–351).

Во **«Введении»** обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируется цель и основные задачи работы, описывается предлагаемый автором подход к решению поставленных задач, характеризуется степень новизны полученных результатов, определяются теоретические и практические значимости, представляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Башкирская литература и исламская аксиология: методологические аспекты»**, состоящей из трех разделов, изучено теоретическое осмысление исламской аксиологии, её исторические корни и включение в систему литературных понятий.

В первом разделе *«Исследование влияния культур Ближнего и Среднего Востока на развитие литературы»* диссертант логически проводит экскурс

в историю поэтапного изучения обозначенной проблемы. Указывается влияния арабских богословских трудов, общетюркских и персидских литературных произведений средневековья, которые были популярными в Урало-Поволжье в прошлом, на развитие письменной культуры башкир. Отмечается, что эти влияния также сыграли заметную роль в формировании отдельных литературных жанров (например, *шежере*, *таварих* и др.), проникновении мотивов (*трансформация мифологических мотивов*), идеи суфизма в башкирскую литературу. При этом особое внимание акцентировано на труды Е. В. Швиндта, С. Н. Некрасова, Д. С. Лихачева, А. И. Харисова, Г. Б. Хусинова, З. Я. Шариповой, М. Х. Надергулова, Ф. Ш. Сибагатова и многих других, что дало диссертанту, как это видно из его работы, возможность прийти к мнению о том, что «...в нашем случае можно вести разговор о трансплантации религиозных мотивов, известных легендарно-мифологических персонажей, отдельных сур Корана в литературу. Они же послужили инструментом для раскрытия исламской аксиологии, характерной для новейшей башкирской прозы» (с. 33).

Во втором разделе «*Состояние научного анализа развития литературы в контексте культурно-исторических условий*» диссертантом подробно проанализированы источники, посвящённые изучению истории и методологии аксиологического подхода к художественному тексту. Из диссертационной работы становится ясным, что эта проблема привлекала еще на рубеже XVIII–XIX веков. Дальнейшее развитие башкирской литературы связана с методом просветительского реализма, происходит усвоение народно-демократических, реалистических и романтических принципов. 40-е годы прошлого столетия связаны жесткими рамками главного методологического положения советского литературоведения. 50–70-е годы отмечаются накоплением большого фактического материала. Коренные изменения в обществе в конце XX века ознаменуются переосмыслением прошлого возобновлением литературы, т.е. обращением внимания к вечным ценностям, в том числе и исламской аксиологии.

В третьем разделе *«Проблемы изучения мифологических и религиозных традиций башкир через призму фольклора»* рассмотрены в основном доисламские верования (например, *танец джина*), мифологические персонажи (*дракон, джин, домовый, упырь, леший, различные духи*), бытовавшие в прошлом и бытующие и в настоящее время у башкир и их отражение в фольклоре и художественное переосмысление в современной литературе. При этом в диссертационной работе подробно проанализирован эпос «Алдар и Зухра», приведен перечень и других литературных произведений. Вызывает интерес и рассмотрение вопроса исламской мифологии в устном народном творчестве после принятия Ислама башкирами, а также особенности её использования писателями и поэтами в своих творчествах. Свое суждение по поставленной задаче диссертант подытоживает таким образом: «В результате исследования можно прийти к соответствующему выводу, что влияние Ислама на духовную культуру народа, синтез религиозной мифологии и доисламских воззрений придали творчеству писателей характерные особенности, обогатив его новыми образами, идеями» (с. 78).

Вторая глава диссертации **«Духовно-эстетическая основа башкирской прозы второй половины XX века»**, состоящая из трех разделов, посвящена исследованию ценностной основы башкирской прозы исследуемого периода.

В первом разделе *«Социально-нравственный ориентир башкирской прозы»* диссертант свой анализ провел по трем идейно-тематическим направлениям, а именно: 1) историко-революционная; 2) Великая Отечественная война; 3) послевоенное время. Например, в произведениях, посвященных Великой Отечественной войне, как об этом пишет диссертант, «увековечена героическая борьба народа за свободу Родины, доблесть и мужество воинов, отражены трагические военные события, трудовые подвиги рабочих, крестьян, интеллигенции, дружба народов» (с. 81). Отмечается, что в послевоенной башкирской литературе роман становился как полноправный жанр. Наблюдается тенденция уделения внимания к

восточным корням. А обращение к фольклорному наследию обогатило произведения новым духовным содержанием. При этом весьма примечателен анализ творчества народного писателя Республики Башкортостан Н. Мусина, а именно его романа «Там лежат останки батыра». Проанализировав поставленную проблему, диссертант приходит к мнению о том, что «Нравственный ориентир, направленный на воспитание полноценного человека заключён в произведениях, которые переплетены с этнографией народа, и они несут в себе элементы гуманизма, открывают возможность познавать азы теологии и религиозные ценности, избавляющие от антирелигиозных заблуждений, активизируя гражданские качества читателя» (с. 106).

Второй раздел *«Гуманистический аспект прозы: поиски и проблемы»* посвящён исследованию религиозных тенденций в произведениях советского периода. При этом диссертантом выделены следующие группы произведений: 1) посвященные сельским жителям, раскрывающих их духовный мир; 2) посвященные женской судьбе; 3) посвященные историко-военной теме. Произведениям, входящих в первую группу, как видно из диссертационной работы, «характерны духовная близость человека с животным миром и гармоническое единство их внутренних переживаний, проблема раскрывается с помощью аллегорий» (с. 107). Что касается образа женщин в литературе, то «С одной стороны, женщина соответствует современным требованиям реалий тех лет, с другой стороны, она не забывает свое главное предназначение, выступает как продолжительница рода и национальных традиций, и как опора мужа, и как бесценный член общества» (с. 120). В произведениях третьей группы «Писатель, изображая своего героя, стремится описывать не только поступки, но и переживания, и мышление именно с религиозной позиции» (с. 121). А также наблюдается вкрапление в ткань произведения заимствования из Корана, прослеживается применение религиозной лексики.

В третьем разделе *«Исламские ценности в прозе Мустая Карима»* проанализирована конкретное творение народного поэта Башкортостана М. Карима, а именно его повесть *«Долгое-долгое детство»* с точки зрения исламской аксиологии. Религиозно-нравственные ценности в произведении, как это видно из диссертационной работы, прежде всего нашли своих отражений в правилах и поведении, образах жизни героев, персонажей, в формированиях и развитии их мировоззрений, в сельском быту тогдашнего времени. В тексте часто используются понятия, характерные мусульманскому вероисповеданию. Выявлено, что писатель, воспитанный в детстве в еще не атеизированной среде, как талантливый художник слова, умело акцентируя на исламскую аксиологию, сумел придать своему произведению глубокую нравственную содержательность.

В третьей главе **«Представители Исламской религии в духовной культуре конца XX – начала XXI веков»**, состоящей из трех разделов, исследованы образы известных мусульманских личности, оставившие значительный след в духовной жизни народа.

В первом разделе *«Личность поэта-просветителя Акмуллы в современной башкирской прозе»* сначала вкратце рассмотрены художественные произведения, посвященные различным периодам жизни и деятельности Акмуллы. Далее подробно проанализировав романа Л. А.-Якшибаевой *«Зайнулла Ишан. На пути к истине. От истины в Вечность»*, диссертант отмечает обращение внимания писательницы особенно на религиозность поэта. Что касается романа *«Сырдарья»* Я. Хамматова, то «лейтмотивом романа является просветительский путь Акмуллы со своими противоречиями и утратами, находками и достижениями» (с. 144). Выясняется, что автор при создании своего произведения основывается на научные труды таких акмуллаведов, как А. Вильданов, Р. Шаукр, а также на вновь найденные некоторые архивные материалы. Повести *«Завещание Акмуллы»* и *«Скучаю по Акмулле»* писателя Ф. Янышева, как об этом выявлено в диссертации, во многом основаны на документальные источники.

Первая из этих произведений охватывает определённый отрезок жизни поэта-просветителя, а именно его поездку в Санкт-Петербург в надежде освободиться от отправки в солдаты.

Во втором разделе *«Жизнь и деятельность мусульманских святых в творчестве Лилы Ахмат-Яшибаевой сквозь призму религии и фольклора»*, как видно из самого названия, внимание акцентировано на рассмотрение жизни и деятельности мусульманских святых (авлии), нашедшие отражения в произведениях Л. А.-Якшибаевой. При этом проанализированы такие ключевые документально-художественные повести писательницы, как «Сказание о целителе Мужавире. Мужавир хазрет», «Габдулла Саиди», «Святой из рода Табын», которые в основном базируются на реальных событиях. При этом диссертант пишет, что «Преломление сочетания религиозно-исторической правды через художественную призму является преобладающим приёмом в творчестве Л. А.-Якшибаевой. Религиозно-сказочный дух героев свидетельствует о синтезе народного творчества с объективной реальностью, что не мешает им приблизиться к своим прототипам» (с. 162). Далее она продолжает, что «Л. А.-Якшибаева обогатила суфийскую агиографическую тему принципиально своеобразными открытиями, большинство её произведений вошли в духовную жизнь мусульман и стали их настольными книгами, сформировав у читателей непоколебимый взгляд на аксиологический аспект исламской религии» (с. 163).

Третий раздел главы *«Художественное воплощение образа Зайнуллы-ишана Расулева в прозе»* посвящен анализу художественного образа известного шейха Зайнуллы Расулева. Вначале отмечаются работы научного характера современных исследователей о жизни и деятельности реального религиозного деятеля. Потом диссертант логически переходит на произведения, в которых отражен художественный образ Зайнуллы-ишана. Как видим из диссертационной работы, в рассказе «Медный кумган» писателя М. Ямалетдинова он является лишь эпизодическим персонажем,

введенным для раскрытия дружественного отношения его с Акмуллой. Образ Зайнуллы Расулева в романе «Хальфа» М. Абсалямова, как об этом узнаем из диссертации, представлен как образец религиозного наставника, выраженного через его отношения к своим шакирдам. В романе «Зайнулла Ишан. На пути к истине. От истины в Вечность» Л. А.-Якшибаевой образ ишана, шедшего к духовному совершенствованию, создан путем описания его прохождения через неимоверного труда, через философских раздумьи, страданий, драматических переживаний.

Четвертая глава диссертации называется **«Герой в контексте религиозно-философских отношений»** состоит из трех разделов, в которых на основе конкретных произведений рассмотрены особенности описания героев через призму религиозных и философских суждений.

В первом разделе *«Религиозно-философское своеобразие творчества Г. Хусаинова»* исследованы размышления писателя о исламской религии, отраженные в его творчестве. При этом подробно проанализированы произведения писателя «Шейх Зайнулла-хазрет», «История одного проповедника», «Слово о Карасакале», «Кровавый 55-й», «Шлиссельбургский узник», «Абдулла ахун – кантон в челме», «Кисса об Алдар батыре», которые посвящены историческим личностям. Поэтому, как отмечает диссертант, «Произведения Г. Хусаинова наряду с историческими личностями, кантонами и славными сыновьями Отчизны знакомят религиозными деятелями, которые вводят читателя в мир мусульманской культуры» (с. 198). В диссертационной работе также уделено внимание на миниатюрные рассказы (парчалар) писателя. Как пишет диссертант «Именно за счет этих размышлений к писателя появится принципиально новое видение религии в современной башкирской прозе, как форма выражения глубокого философского учения» (с. 199).

Второй раздел под названием *«Адабы взаимоотношений в прозе З. Ураксина, А.-Г. Утябая, С. Ильясова»* посвящен анализу произведений указанных писателей с точки зрения художественного переосмысления

взаимоотношений религии и адабов. Диссертант подробно проанализировав романов «Вороной», «Караван-сарай», рассказов, «Истории, рассказанные моей матерью», «Последний азан», «Скрытый намаз», «Что остаётся от человека?», «Аклима-Акулиан», «Поднимается синий туман» и других произведений писателя З. Ураксина, раскрывает исламские ценности, с помощью которых автор передает внутренний мир персонажей, их эмоции, страхи, надежды и внутренние конфликты.

Исламские ценности в творчестве А.-Г. Утябая проанализированы на примере его рассказа «Сорванное яблоко» через главной героини Магиды, которая придерживалась к религии еще в советское время. Её духовность проявляется во взаимоотношениях с мужем, детьми, соседями и односельчанами. Также узнаем, что советская идеология не смогла полностью искоренить религию у населения. Вызывает интерес и такой приём автора, как наблюдение души Магиды за всеми событиями после её кончины. Диссертант приходит к мнению о том, что «Это рассказ о том, что человек обретает покой, блаженство, пройдя муки мирской жизни» (с. 219). Поэтому, как нам представляется, название рассказа глубоко символически связано с сорванной яблоки Адамом и Евой в Раю.

В рассказе С. Ильясова «Инвалид поневоле», как это видим из диссертационной работы, описывается душераздирающая трагическая судьба Ибрагима. Повествование ведется от лица опытного исследователя, умело выстроенным приёмом диалога. Оказывается, дошедший до самоубийства герой рассказа, благодаря Исламу преодолел душевные муки, проявил стойкое смирение к испытаниям судьбы. Поэтому диссертант с твердой уверенностью отмечает, что «Автор, будучи потенциально творчески сильным писателем, описывая судьбу Ибрагима, стремится к глубокому философскому толкованию аксиологии ислама через высокие качества человеческой природы» (с. 229–230).

В третьем разделе «Духовные поиски героя трилогии Флюра Галимова «Покаяние распутника» исследован пути искания самого себя главным

героем художником Салаватом Байгизином, живущего в постсоветское время. Преобразование этого распутника в жизни, как об этом повествуется в диссертации, проходит через сложные катаклизмы в обществе, семейные перипетии. Для раскрытия его характера он описывается в отношениях с различными представителями тогдашнего общества, порой с опустившимися на дно жизни людьми. Однако, в конце «Салават приходит к вере через телесные и душевные муки, вера пробуждает в нём милосердие, верность, справедливость, и он становится по настоящему счастливым человеком» (с. 245).

В пятой главе **«Художественное осмысление ценностной содержательности времени и пространства»** в трех разделах посвящен определению роли пространства и времени в раскрытии исламских ценностей в современной башкирской прозе.

В первом разделе *«Время и пространство как средство тестирования героев на духовность»* проанализированы романы «Терпеливая душа», «Талак» Р. Камала и повесть «Удел, испытанный бурями» Ф. Гатауллиной. В первом произведении, как узанем из диссертационной работы, история разнохарактерных четырех поколений Кутлюяровых повествуется в историко-хронологическом аспекте через призму нравственности. Диссертант парвильно отметил, что «В романе остро поставлена проблема преступления и наказания» (с. 251). Однако она решается не по образцу известного классика, а совершенно другими приёмами, т.е. путём художественного осмысления ценностной содержательности времени и пространства. Внимание в романе «Талак» сосредоточено раскрытию взаимоотношений героев, живущих в реальной жизни в одном пространстве и в одной временной координате, но в разном духовном пространстве. Диссертант подытаживав свое суждение по произведению пишет, что «Идейно—эстетическая ценность романа определяются синтезом светских и религиозных мотивов, которые отражают историю, жизнь и быт башкир, выявляют роль исламской религии в жизни народа» (с. 254).

В повести «Удел, испытанный бурями» Ф. Гатауллиной четко прослеживается символический подход при описании конфликтной ситуации в жизни главной героини, получившей религиозное воспитание в семье с малых лет и она благополучно разрешается в её пользу. Ибо, как об этом пишет диссертант, «Идея, которая заключается в повести – это духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения» (с. 262).

Второй раздел «Проблема бессмертия души в современной башкирской прозе» посвящен изучению художественного осмысления бессмертия души на примере конкретных рассказов «Вечное одиночество» М. Ямалетдинова, «Сорванное яблоко», А.-Г. Утябая, «Мамина бабочка – павлиный глаз» Т. Искандарии, миниатюр «Душа», «Вознесение души на небеса» Г. Хусаинова, романа «Душа» Н. Гаитбая. Несмотря на идентичность сюжетных элементов, каждый автор решает поставленную задачу по-своему. Так, судя по диссертацию, «У Н. Гаитбая движение души приобрело новое содержание, обогащая роман неожиданными художественными обобщениями, расширяя границы религиозного представления в пользу творческого вымысла» (с. 276); «В рассказе А. Г.-Утябая перед читателем раскрывается история души умершей женщины-мусульманки без сложных конфликтов» (с. 277) «миниатюры Г. Хусаинова носят научно-популярный характер, где писатель умело соединяет религиозные, научные и художественные источники» (с. 278); «Образ души у М. Ямалетдинова усиливает ощущение реальности событий со своей драматичностью» (с. 279–280); «у Т. Искандарии – больше раскрыт душевное состояние детей, родители которых покинули тленный мир» (с. 280).

В третьем разделе «Образ сакрального пространства в башкирской прозе» обозначенная проблема происследована на примерах произведений М. Карима, Т. Тагирова, Т. Гариповой, Г. Хусаинова, Д. Булякова, Ф. Галимова, Г. Гайсаровой-Гиззатуллиной, Т. Даяновой, Л.-А. Якшибаевы. Диссертантом выделены следующие фундаментальные тезисы сакрального пространства: 1) мысль, которая воплощается в реальность; 2) особая среда, в которой

раскрывается сущность героев; 3) место встречи физической и духовной силы для диалога; 4) страна, связывающая бренный мир с вечностью» (с. 291). Постигание сакрального простарнства, как это видим в диссертационной работе, связана также с паломничеством, которая в свою очередь представляется в двух направлениях: 1) посещение локальных святынь; 2) хадж и обе представлены в новейшей башкирской прозе. И это сакральное пространство способно изменить состояние героя.

Общий подход и методология диссертации достаточно убедительны. Автор владеет соответствующей литературой и использованными терминами. Исследование основывается на обширном материале современной башкирской прозе и теоретических работ. Анализ конкретных произведений и примеров позволяет углубить понимание в их аксиологической составляющей.

В диссертации Набиуллиной Г. М. представлены результаты, имеющие научную новизну и практическую значимость:

– обосновано, что впервые в башкирском литературоведении проза второй половины XX – начала XXI века рассматривается в одном ракурсе – с точки зрения исламской аксиологии;

– доказано, что на основе методологии анализа философской и литературоведческой аксиологии объединены с основными принципами мусульманской веры для выявления ценностей исламской религии, представленной в башкирской прозе исследуемого периода;

– выявлено, что аксиологическая категория в контексте философских, культурологических и эстетических теорий в совокупности определяет её значение для поэтики прозы, художественно-эстетического многообразия;

– доказано, что наблюдения и выводы диссертационной работы с учётом результатов исследований предыдущих башкирских и других отечественных ученых литературоведов вносят определённый вклад в разработку проблемы исламской аксиологии в башкирской прозе второй половины XX – начала XXI века, позволяет оценивать значимость религиозных ценностей,

рассматривать творчество башкирских прозаиков во внутреннем взаимодействии;

– определена функциональная обусловленность роли пространства и времени в раскрытии исламской аксиологии в башкирской прозе, обозначены художественно осознанные ключевые категории мусульманской веры.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов обусловлена четкой постановкой проблемы, заимствованием теоретической информации из доступных научных источников, обоснованием представленных анализов такими методами, как культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, биографический, психологический, герменевтический, а также методы комплексного, кластерного и мотивного анализа художественного произведения.

В заключении диссертации её автор подводит общие итоги исследования и формулирует ключевые выводы. Он подчеркивает важность исламской аксиологии в современной башкирской литературе, его влияние на структуру и содержание произведений. Диссертант также обсуждает возможные направления дальнейших исследований в данной области и выдвигает рекомендации для развития башкирской литературной традиции с учетом исламского аксиологического аспекта.

В целом диссертация представляет систематическое и глубокое исследование исламской аксиологии в структуре современной башкирской прозе. Автор логически структурировал работу, последовательно анализируя различные аспекты аксиологического подхода в башкирской литературе исследуемого периода. Результаты исследования имеют значимость для литературоведения и позволяют лучше понять и интерпретировать современную башкирскую литературу с точки зрения ценностей исламской религии. Работа представляет научную ценность и может служить отправной точкой для дальнейших исследований в данной области.

Диссертант демонстрирует обширные знания в области башкирской литературы и исламского аксиологического подхода к анализу литературных произведений. Однако, несмотря на ценные научные достижения, диссертация также имеет несколько недочетов.

Наряду с общей положительной характеристикой диссертационного исследования, в качестве пожеланий и замечаний следует выделить следующие моменты:

во-первых, в диссертации местами наблюдаются некоторые отклонения от единообразия подачи ссылок на использованные источники, ибо в подобных работах принята унифицированный подход по данному вопросу;

во-вторых, в первом разделе первой главы, в котором исследуется влияние культур Ближнего и Среднего Востока на развитие литературы, можно было бы дополнить материалами из интересных трудов В. Тизенгаузена «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Извлечения из сочинений арабских» (1884, т. 1), А. ал-Холи «Связи между Нилом и Волгой в XIII– XIV вв. Сокращенный перевод с арабского» (1962), А. Н. Наджиба «Кыпчакско-огузский литературный язык мамлукского Египта XIV века» (АДД, 1965), А. Тагирджанова «Из истории – к литературе» (1979), в которых подробно освещаются взаимосвязи литератур Урало-Поволжья периода Золотой Орды и Срденей Азии, Турции;

в-третьих, необходимо отметить, что при разработке третьего раздела первой главы диссертации не лишним было бы обратить внимание и на такого труда, как «Поверья и обряды Казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства» известного татарского ученого Каюма Насыри (Зап. Имп. рус. геогр. об-ва. По отд. этнографии. СПб., 1880. Том 6. С. 239–270), материалы которого мог дополнить его содержание в сравнительном плане;

в-четвертых, является ли достоверным с исторической точки зрения применение слова «Башкортостан» для обозначения его как административное деление относительно периодам до начала XX века, ибо, как известно,

Башкортостан в качестве автономной административной единицы был объявлен в декабре 1917 г., а Автономная Советская Башкирская Республика была образована 20 марта 1919 г.;

в-пятых, было бы интересным увидеть отображение разработанности данной темы диссертации в других тюркских литературоведениях.

Отмеченные замечания и пожелания носят частный характер, никоим образом не умаляют значения исследования Набиуллиной Г. М. и дают дополнительные ориентиры для будущих исследований.

В целом, рецензируемая диссертация представляет важное исследование исламских ценностей в структуре современной башкирской прозы. Она имеет значимость для литературоведения и позволяет лучше понять и интерпретировать современную башкирскую литературу с исламской аксиологической точки зрения.

Подводя итог, отметим, что с поставленными задачами автор работы справился, положения, вынесенные на защиту, доказаны и подтверждены фактическим материалом. Теоретико-методологический уровень, ярко выраженный проблемно-концептуальный характер, несомненная актуальность, новизна полученных результатов свидетельствуют о научно-практической значимости исследования. Диссертация Набиуллиной Г. М. является завершённой квалификационной работой и содержит ценные для башкирского литературоведения материалы, интересные наблюдения и аргументированные выводы, которые могут быть использованы в новых академических исследованиях по истории башкирской литературы.

Основные результаты диссертации опубликованы в 70-х научных работах, в том числе в 1-ой монографии, 2-х коллективных фундаментальных исследованиях, 2-х учебных пособиях, 1-ом журнале, входящем в базу данных Web of Science, 18-ти статьях в рецензируемых журналах, включённых в перечень ВАК, в 2-х журналах, входящих в базу данных Scopus. Результаты диссертационной работы были представлены и апробированы в виде докладов на 41 международных научно-практических

конференциях, проходивших как в странах дальнего и ближнего зарубежья, так и в городах Российской Федерации.

Автореферат и научные публикации достаточно полно отражают основное содержание диссертационной работы, характеризуют результаты проведённых исследований.

Всё вышеуказанное позволяет сделать заключение, что диссертационное исследование Набиуллиной Гульнур Мирзаевны на тему «Исламская аксиология в башкирской прозе второй половины XX – начала XXI веков» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литература народов Российской Федерации (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература), главный научный сотрудник Центра энциклопедистики обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан»

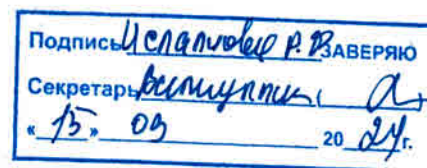
15 сентября 2024 г.

Место работы:

Центр энциклопедистики обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан».

Исламов Рамил Фанавиевич

Почтовый адрес:

420015, г. Казань, ул. Пушкина, 56, официальный сайт организации:

<http://www.ite.antat.ru>

Тел.: +7 (843) 238-35-82

E-mail: usman.58@mail.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.